

THE PROCESS OF ADAPTATION OF REFUGEES IN TURKESTAN DURING THE FIRST WORLD WAR

Doroshenko T.I

PhD in History, Associate Professor, Faculty of History

National University of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Polish refugees, World War I, aid, accommodation, Turkestan, charity.

Received: 16.05.26

Accepted: 17.05.26

Published: 18.05.26

Abstract: This article will examine the situation of Polish refugees who found themselves in Turkestan during World War I. Due to the war, many of them were forced to resettle from the frontline to the rear provinces of the Russian Empire, including Turkestan. The mass resettlement of prisoners of war and refugees revealed the limited logistical and sanitary capabilities of the Turkestan region.

BIRINCHI JAHON URUSHI DAVRIDA TURKISTONDAGI QOCHQINLARNING MOSLASHTIRILISH JARAYONI

Doroshenko T.I

Tarix fanlari doktori, dotsent

O'zbekiston Milliy universiteti, Tarix fakulteti

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: polshalik qochqinlar, Birinchi jahon urushi, yordam, ko'chirish, Turkiston, xayriya.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Birinchi jahon urushi paytida Turkistonda bo'lgan polshalik qochqinlarning ahvoli ko'rib chiqiladi. Urush tufayli ularning ko'pchiligi front chizig'idan Rossiya imperiyasining orqa viloyatlariga, jumladan, Turkistonga ko'chib o'tishga majbur bo'ldi. Harbiy asirlar va qochqinlarning ommaviy ravishda ko'chirilishi Turkiston mintaqasining logistika va sanitariya imkoniyatlarining cheklanganligini ko'rsatdi.

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В ТУРКЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дорошенко Т.И

*к.и.н., доцент исторического факультета
Национального университета Узбекистана
Ташкент, Узбекистан*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: польские беженцы, первая мировая война, помощь, размещение, благотворительность, Туркестан,

Аннотация: в статье будет освещено положение польских беженцев, оказавшихся в Туркестане в годы первой мировой войны. В связи с войной многие из них из прифронтовой зоны вынуждены были переселиться в тыловые губернии Российской империи, в том числе в Туркестан. Массовое размещение военнопленных и беженцев выявило ограниченность материально-технических и санитарных возможностей Туркестанского края.

В годы первой мировой войны, в Туркестан с 1915 года, как и в другие губернии Российской империи хлынула волна беженцев.

В 1914-1917 годах до 5 миллионов человек по распоряжению и под давлением военных властей вынуждены были покинуть свои родные места и переселиться в тыловые губернии Центральной России, Поволжье, Сибирь, Приморье и Среднюю Азию. Уходили, в основном, с западного театра военных действий, то есть с территории соседних сегодня с Россией государств: Польши, Литвы, Белоруссии, Украины, Латвии. Массовое движение миллионов беженцев из западных губерний России совпало с разгаром военных поражений на западной границе (Великое отступление). С сентября до конца 1915 года осуществлялась массовая перевозка беженцев маршрутными поездами во внутренние губернии, для чего в течение двух месяцев наиболее интенсивного движения потребовалось 115 тысяч вагонов.

В сентябре – октябре 1915 года количество беженцев достигло максимума, а в небольшом количестве беженцы продолжали прибывать до весны 1916 года. Большинство из них, прибыв на новые места жительства, были раздеты, не имели средств к существованию и документов.

По учету статистического бюро Земского городского союза к 20 февраля 1916 года общее количество осевших беженцев в губерниях Европейской России, Сибири, Средней Азии и Северного Кавказа, составило 2 678 702 человека, в том числе в городах – 501 319 человек. Из них в Средней Азии осело 111 408 человек (4,17 %); в том числе в городах – 8 108 человек .

Только в Ташкенте к осени 1915 г. осело около 14 тысяч беженцев. К середине ноября 1915 г. в Закаспийской области оказалось около 15 тыс. беженцев, в Сыр-Дарьинской обл. - 22 тыс., в Ферганской обл. – свыше 20 тыс., в Бухарских владениях - 792 чел. Среди беженцев было много поляков и польских евреев, а также коренных жителей Прибалтики. Беженцы были расселены по всем городам Средней Азии.

За время войны учет беженцев относился лишь к тем беженцам, которые поступили на иждивение к тем или другим организациям помощи беженцам. Таких организаций было большое число; прежде всего, создавался ряд национальных организаций – еврейских, польских, латышских, литовских, армянских и других, создавалась специальная Всероссийская филантропическая организация правительственно-общественного характера, так называемый Татьянинский комитет (под покровительством дочери Николая II – Татьяны);

До принятия закона от 30 августа 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев» Татьянинский комитет являлся центральной организацией в Российской империи по защите беженцев.

Делом помощи беженцам широко занимались Всероссийский союз городов, Всероссийский земский союз и Красный Крест. В 1915 году была создана (в значительной мере под давлением заграничного общественного мнения) специальная правительственная организация – «Особое совещание по устройству беженцев», которое через свои центральные и периферические органы (Губернские совещания) ведало территориальным распределением и передвижением беженцев по всей России и распределением правительственных средств на дело помощи беженцам.

В Ташкенте польские колонии беженцев, где преимущественно жили польские евреи имелись только в русской части города, а, именно: одна колония находилась на Дачной улице в доме № 6, другая на улице Долинского. В первой находилось до 500 человек беженцев, во второй до 100 чел. Кроме того отдельными семьями в разных частях города проживало до 60 семейств и еще были приюты для детей беженцев - поляков, один на Крючковской улице, другой на улице Долинского, где было размещено до 50 детей. Польский благотворительный комитет снял во временное содержание на Лахтинской улице большой дом, в котором поселил еще сто человек своих сородичей, изолировав их от общения от остальных беженцев.

В Ташкентском уезде поляков размещали в русских селениях. Довольно крупные польские колонии образовались также в Самарканде, Фергане, Коканде, Андижане, небольшая польская община обосновалась в Бухаре.

Польские колонии беженцев были под неусыпным контролем Охранного отделения, в 1916 г. он усилился из-за того, что в департаменты полиции стали поступать сведения следующего характера: «за последнее время на фронте военных действий, несмотря на принятые в войсковых частях строгие меры надзора и наказание, участились случаи сдачи в плен нижних чинов, уроженцев губерний Царства Польского. Причиной такого крайне опасного для боевой мощи армии явления служит, по имеющимся указаниям, существование в тылу армии преступной организации, которая задалась целью- путем агитации, ведущейся через особых агентов, в большинстве случаев евреев, внушить нижним чинам польского происхождения, что с занятием германскими войсками Польского края, для них миновала надобность нести службу в русских войсках, тем более что германское правительство возместило будто бы, польскому населению все причиненные военными действиями убытки и назначило брата Императора Вильгельма II королем Польши, вследствие чего возвращение в Польшу русских войск вовсе нежелательно.»

В Ташкенте польские колонии беженцев находились под надзором Уполномоченного Мальцевских заводов Выгановского, являющегося помощником председателя Польского благотворительного общества, председателем был присяжный поверенный Быковский. Однако Охранное отделение писало: «что колониями в действительности заведуют: на Дачной улице беженец Жилковский, а на улице Долинского инструктор Мойжекевич, германско-подданный, член центрального комитета указанного общества.

По сведениям того же Охранного Отделения, не подвергавшимся проверке, указанное общество проявляет свою заботу, главным образом не по отношению русско-подданных польских беженцев, а Австро-германских и для управления колониями и обслуживания их интеллигентным трудом привлекает преимущественно военнопленных или военнообязанных австро-германских поляков. Якобы и учителя в этих колониях и приютах преимущественно не русские подданные, кроме того заведующие этими колониями уклоняются от оказания помощи польским беженцам не польской национальности, например литвинам и отклоняют всякое предложение для совместной работы со стороны католического духовенства, заявляя что они состоят на точке зрения отделения народа от церкви, подразумевая под этим отделение церкви от государства, т.е от Польши.

Какими- либо данными, фактически подтверждающими изложенные совершенно секретные сведения Охранное отделение не располагает, но агентурное наблюдение за этими колониями Охранным отделением будет продолжаться.»

Кроме Ташкента крупная польская колония была в Самарканде. В Самаркандском приюте проживало до 60 человек, была также организована больница для беженцев. Содержались они на средства Центрального Польского комитета.

Оказанием помощи польским беженцам занимались римско-католические благотворительные общества. Приводим еще один документ Охранного отделения из НАУз: «По имеющимся агентурным сведениям в г.Самарканде существует Польское благотворительное общество для оказания помощи жертвам войны. Это общество наняло громадное помещение, в котором может быть размещено до 1000 чел, между тем в таком находится всего около 60 чел, так как туда принимаются только поляки.

Общество получает субсидию от находящегося в Петрограде «Центрального Комитета помощи жертвам войны» и по настоящее время удалось получить около 15000 рублей. Для наблюдения за устройством означенного помещения приезжал в Самарканд некий Вержбицкий Вячеслав Яковлевич, член центрального комитета, беженец из Варшавы, затем 26 января с.г. на заседании означенного общества приезжал некий Подкоморский германско-подданный из Познани, проживает в г. Оренбурге, старший окружной общества «Помощи жертвам войны» - в настоящее время представителем от центрального комитета назначен в г. Самарканд некий Низинский из Челябинска, официально значится инструктором центрального комитета.

Тенденция вышеназванного общества оказывать не столько помощь беженцам- полякам, как военнопленным. В этом обществе находится кроме беженцев 9 военнопленных под видом прислуги, но из них 2 действительно служат поварами, а остальные занимают разные должности по надзору за беженцами, например некие Шкодинский (профессор Львовской торгово-промышленной школы) и Теленкевич (техник) преподают грамоту полякам-беженцам. Кроме того, Шкодинский официально значится экономом в убежище для беженцев, весьма пренебрежительно относится к русским, недавно у него была стычка с поставщиком угля Ионовым из- за того, что тот не снял перед Шкодинским шапки. В этом же убежище находятся два пленных офицера: Лея и Погода.

В последнее время замечается стремление беженцев- поляков потихоньку уезжать обратно на родину, причем они получают деньги от Низинского, у которого якобы,

имеется отдельный фонд на вышеозначенную цель, под наименованием «на поврут до краю» - назад на родину.

В этом же обществе принимают активное участие двое военнообязанных австрийские или германско- подданные: Пузынский - учитель и Вернер, (служит кажется у проводника, или же в Треугольник)

Двое последних вместе с представителями от центрального комитета: Низинским, Подкоморским и Вержбицким на заседаниях означенного общества больше всего проводили ту идею, что необходимо оказывать возможно большую помощь военнопленным и всех военнопленных- поляков перевести в помещение, нанятое вышеупомянутым обществом для беженцев.

Адресами Вернера и Пузынского пленные пользуются для своих письменных сношений.

Сообщая об изложенном Вашему Высокоблагородию, прошу проверить эти сведения о последующем меня уведомить с сообщением подробных установочных данных на всех упоминаемых выше лиц».

«По имеющимся совершенно негласным и не проверенным формальным порядком сведениям, уполномоченный Всероссийского попечительства о пленных славянах, он же заведующий беженцами поляками в г.Самарканде Генрих Валентинов Низинский способствует побегу военно-пленных, для чего выдает им подложные удостоверения в личности, якобы они являются беженцами, а не пленными, при помощи которых им удается благополучно скрываться. Недавно при помощи Низинского из г.Самарканда бежало несколько человек военнопленных, в том числе кадет Погода. Сам Низинский 25 минувшего мая выехал в Скобелев и другие города Ферганской области.

Об изложенном имею честь донести Вашему превосходительству.»

Усиленный контроль был именно за польскими колониями беженцев, причем во всех городах, где бы они не находились. Например, про Кокандскую колонию беженцев писали: «в состав Кокандского польского благотворительного общества» входят два германских подданных, а именно Фон-Кегель и Шульчевский, что не желательно» .

Приводим еще один документ - Департамента Полиции от 6 января 1916 г. За № 25037.

Губернаторам и Градоначальникам!

«За последнее время в Министерство Внутренних Дел стали поступать сведения, что некоторые местные отделения обществ вспомоществования бедных семейств поляков, чехов, галичан и вообще славян, выдают удостоверения о национальности не только

неприятельским подданным полякам и славянам, но и лицам немецкого происхождения, которые благодаря этому получают возможность уклоняться от действия ограничительных правил, установленных для неприятельских подданных.

Виду изложенного и в целях устранения возможных на этой почве всякого рода злоупотреблений прошу Ваше Превосходительство, в дополнение к циркулярам от 17 и 28 августа с.г. за №30818 и 31404 предложить всем подведомственным Вам членам полиции относиться с большей осмотрительностью к удостоверениям о национальности, выдаваемым упомянутыми выше польскими и славянскими благотворительными обществами, проверяя правильность выдачи этих удостоверений способами, какие по местным условиям будут признаны целесообразными».

Беженцы прибывали весь 1915 год. В октябре 1915 года газета Туркестанский курьер писала: «Беженцы прибывают в Ташкент тысячами ежедневно. В течение нескольких дней ожидается 11000 чел. Является крайняя и спешная необходимость в устройстве приюта для детей беженцев. Для этих надобностей приспособляется на 150 детей бывшее помещение Кауфмановского приюта. Вчера в нашем городе, не считая проследовавших беженцев в др. города края их насчитывалось свыше 10 тыс., кроме того, ожидалось прибытие еще новых значительных партий. Администрация распорядилась очистить им под жилье пока, что училище 1-е смешанное Чимкентское, Пушкинское и Кольцовское. Поднимался вопрос под занятие под жилье беженцами и 2-й женской Романовской гимназии, но затем временно разрешили оставить вопрос этот открытым, попытавшись жилищную нужду удовлетворить каким-либо иным способом, хотя бы наймом некоторых частных зданий. Намечен целый ряд, куда вошли заводы, фабрики, некоторые гостиницы и т.п.

Прибывшие в Скобелевский уезд беженцы состояли из крестьян Гродненской, Ковенской, Волынской, Минской, Виленской, Курляндской и Холмской губерний.

Скученность беженцев, холод и антисанитария приводила к болезням и большим потерям среди них. Приводим еще один архивный документ:

Военному губернатору Ферганской области

Рапорт

«В казармах беженцев процент смертности быстро повышается, дети больные корью мрут от простуды в следствие холода.

Совершенно не удовлетворительными оказались помещения казачьего лагеря, не имеющие окон и печей и со щелями.

Уполномоченный Генерал-губернатора высказал свое мнение о необходимости ликвидировать размещение в них беженцев.

Докладывая об этом Вашему Превосходительству, ходатайствую о разрешении погрузить партию беженцев в 1800 душ обоего пола в поезд для отправки в Андижан и затем в г.Ош для водворения в село Покровское, могущее вместить по меньшей мере 2000 душ.

Для отправки будут отобраны исключительно здоровые люди и хорошо одетые, остальных возможно будет устроить в казармах 3-й батареи.

Отправление намечается спешное.

Врачу Комитета беженцев по заведованию осмотром 10 и 9 казарм.

На днях из 9 и 10 казармы предстоит отправить в поселки Ошского уезда всех здоровых беженцев.

Прошу Вас, не объявляя о цели осмотра, по спискам, имеющимся у Полицейского Пристава, при его содействии произвести осмотр этих казарм и больных, не подлежащих отправки отметить по списку одним красным крестом – оспу; двумя -скарлатину; и тремя -дифтерит; четырьмя -рожу; тифозных прошу подчеркнуть. Эти отметки необходимо сделать для распределения по отделам лечебницы, а остальных здоровых для выхода в другое помещение города.

На службе в медицинской части умерли от тифа войсковой врач Ханин, Скобелевский уездный врач Шмелев и студент-медик из пленных: болели сыпным тифом женщина-врач Василевская и оспой студент медик из пленных, из состава полиции, причастной к дезинфекции, умер один нижний полицейский чин. Число больных, во всех лечебницах за 1915-1916 гг. составляет - 50456 чел. Число умерших 1647 человек» .

30 августа 1915 года, в г. Скобелеве был образован Уездно-Городской Комитет по обеспечению нужд беженцев. Собравшиеся избрали председателем Ф.П.Левицкого. Комитет всячески пытался помочь прибывшим в их город людям, он обращался с воззваниями не только к благотворительным обществам, но и к местным жителям жертвовать на помощь беженцам денежные средства, продукты и одежду. Вот одно из воззваний этого комитета: «Жертвуйте, не стесняясь кто что может для беженцев: одеяла, рубашки, фуфайки, носки, теплое платье, сапоги, табак, чай, сахар, мыло, старое платье и денег. Для сбора пожертвований вещами и деньгами в облегчении публики на этих днях будет опять объезжать все улицы города Скобелева большой Фургон. Приготовленные вещи, завязав в узел или завернув в газетную бумагу, кладите в подъехавший фургон. О

момента приближения фургона – к кварталу или разъезду будет извещаться сигнальным рожком.»

Местные жители сочувствовали и помогали беженцам, кто – вещами и продуктами, кто деньгами, например Андижанский купец 1-й гильдии Ахмедбек Хаджи Темирбеков перевел беженцам переводной билет Государственного банка за№177687 на 500 рублей. Простые жители помогали в основном одеждой и продуктами.

В связи с тем, что в Ферганской области находилось большое количество польских беженцев, в 1916 г. Уполномоченный Центрального Польского Комитета Э.Стопчик просил об открытии в Скобелеве самостоятельной школы для детей беженцев католического вероисповедания.

Часть беженцев была абсолютно раздета, так как выезжали очень спешно, кто-то в дороге потерял или обменял одежду на продукты.

Материальная поддержка беженцев осуществлялась также из средств Римско-католического благотворительного общества. Кроме того, гуманитарная помощь в виде медикаментов, продуктов питания поступала из

Польши. В частности, весной 1916 г. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского направил в Туркестанский край санитарно-питательный отряд для оказания помощи больным беженцам .

В апреле-мае 1916 г. беженцев из Туркестана начали эвакуировать в Вятскую, Пермскую и Саратовскую губернии.

Причинами к обратной эвакуации беженцев являлись с одной стороны, крайне неблагоприятные для беженцев климатические местные условия, давшие громадный процент заболеваемости и смертности, а с другой стороны выяснившаяся полная неприминимость труда беженцев в условиях местного народного хозяйства. Другой серьезной причиной эвакуации из Туркестанского края в 1916 году стала эпидемия сыпного и брюшного тифа.

Временно исполняющий обязанности Туркестанского генерал-губернатора Мартсон в марте 1916 года издал приказ: « Согласно телеграмме Министра внутренних дел от 15 марта с.г. № 191 от 27 того же месяца № 242 и от 1 апреля № 270 главная масса беженцев размещенных в Высочайше вверенном мне крае подлежат отправлению в Вятскую, Пермскую и Саратовскую губернии по железной дороге до Красноводска, далее до пунктов назначения на пароходах по Каспийскому морю, по Волге и Каме. Одновременно должна идти отправка на Самару тех, на которых будет иметься согласие подлежащих губернаторов из других губерний.

Все руководство подготовительной организацией по отправке беженцев включительно до посадки их в поезда возлагается мною на г.г. военных губернаторов, начальника Закаспийской области и Российского Императорского Политического Агента в Бухаре, попечение их об отправляемых беженцах прекращается с момента отхода эшелонов с беженцами со станций отправления. Для общего руководства пропуском беженцев через открываемый в Красноводске обсервационный пункт мною командирится в названный город- начальник Андиганского уезда полковник Бржезицкий. Начальником обсервационного пункта в Красноводск

Таким образом Туркестан в годы Первой мировой войны превратился в один из крупнейших тыловых регионов Российской империи по размещению военнопленных и беженцев. Несмотря на удалённость от фронта, край оказался глубоко вовлечён в общеимперские военно-политические процессы.

Массовый приток населения усилил продовольственный, жилищный и санитарный кризис, осложнил работу местной администрации и стал одним из факторов общей дестабилизации положения в крае накануне революционных событий 1917 года.

Список использованных источников и литерат:

1. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014.- 432 С.
2. Земская помощь нуждающимся в условиях Первой мировой войны в 1914-1917 гг. Всероссийские земский и городской Союзы // https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5468 (дата обращения: 14 мая 2026 г.)
3. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.1, Оп.3, Д.1268, лл.23-24.
4. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.-И-461. оп.1. д.1805. л.112.
5. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.-И-461. оп.1. д.1805. л.88.
6. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.-И-23. оп.2. д.1073. л.94.
7. Туркестанский курьер. 23 октября 1915
8. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.- И-349. оп.1. д.16. л.80-81
9. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.-И-525. оп.1. д.2. л.35.
10. Котюкова Т.В. Туркестанский плен: Немецкие и Австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы первой мировой войны. cyberleninka.ru
11. Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф.-И-349. оп.1. д.31. л.90.